

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого учёного**

Выпуск 19

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

мают «сделки, которые непосредственно направлены на перенесение, обременение, изменение или прекращение права»¹. Поскольку смарт-контракты не могут автоматизировать все виды общественных отношений, наибольшее применение они получают именно как распорядительные сделки, опосредующие непосредственную передачу права. Таким образом, автором предлагается рассматривать смарт-контракт в качестве распорядительной сделки, заключаемой и исполняемой на блокчейн-платформе, а также обладающей специфическими признаками.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СФЕРЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А.Е. Исаенко, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Н.В. Багрова

Принцип равноправия мужчины и женщины в семейных отношениях является одним из основных принципов российского семейного права. На первый взгляд, действующее семейное законодательство является по преимуществу гендерно-нейтральным, однако анализ конкретных норм данное предположение подтверждает не всегда.

В последнее время одной из весьма актуальных и гендерно-чувствительных областей взаимоотношений мужчины и женщины является репродуктивная. В связи с этим, рассмотрим с позиции гендерной симметрии вопрос о доступе мужчины и женщины к услугам по суррогатному материнству и их правовое положение в указанной сфере.

Из анализа определения суррогатного материнства, данного в п. 9 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» следует, что в случае бесплодия одинокому мужчине не предоставляется право воспользоваться такой вспомогательной репродуктивной технологией, как суррогатное материнство. В юридической литературе отсутствует единое мнение по поводу толкования данной нормы, однако большинство авторов поддерживает и признает абсолютный запрет на доступ одиноких мужчин к суррогатному материнству².

Как показывает судебная практика, одинокий мужчина, не состоящий в браке, обращаясь в суд для оспаривания отказа в предоставлении услуги по суррогатному материнству для регистрации ребенка, рожденного суррогатной матерью, получает отказ. Так, в районный суд г. Москвы отказал гражданину Т. в удовлетворении требований о признании его отцом двух детей женского

¹ Саркисян А.В., Новосельнов Д.А. Об отказе от права и его последствиях // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 4. С. 112.

² Левушкин А.Н., Савельев И.С. Требования, предъявляемые законодателем к будущим родителям ребенка, рожденного с применением технологии суррогатного материнства // Современное право. 2015. № 9. С. 92–96.

пола, родившихся в результате имплантации принадлежащих ему эмбрионов суррогатной матери К¹. В то же время имеют место судебные споры о признании незаконным отказа органов ЗАГС в государственной регистрации рождения детей с указанием в качестве отца одинокого мужчины, не состоящего в браке, заключившего договор суррогатного материнства. В частности, районный суд г. Москвы в августе 2010 г. вынес решение об обязанности районного ЗАГСа зарегистрировать ребенка, родившегося по программе гестационного суррогатного материнства с донорскими ооцитами для одинокого мужчины².

Если обратиться к зарубежному опыту, то, например, закон Калифорнии (США), к потенциальным родителям относит лиц, состоящих или не состоящих в браке, которые выражают свое намерение завести ребенка с помощью использования вспомогательных репродуктивных технологий³. То есть заказчиками могут быть не только супруги, но и одинокие мужчины и женщины.

В целях обеспечения реализации принципа равенства между мужчиной и женщиной, провозглашенного в ст. 19 Конституции РФ, необходимо предоставить одиноким мужчинам право на использование вспомогательных репродуктивных технологий, включая суррогатное материнство, а также гарантировать защиту их прав наравне с женщинами, путем включения их в число субъектов, имеющих возможность заключить договор суррогатного материнства.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

М.А. Каменева, студентка ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ассистент А.Ю. Чурилов

Благодаря инновациям одним из популярных направлений в автомобильной индустрии сегодня является разработка беспилотных транспортных средств. В силу того, что беспилотные транспортные средства (БПТС) имеют сложную техническую природу, возникает проблема закрепления легального определения данному понятию. На сегодняшний день можно наблюдать несколько точек зрения на этот счет.

Так, в ходе круглого стола при Государственной Думе РФ был предложен следующий вариант правового определения: «Беспилотное транспортное средство – механическое транспортное средство, оборудованное системой автоматического управления, которое может передвигаться без участия водителя».

¹ Решение от 19 марта 2014 г. по гражданскому делу № 2-1472/2014 Тушинского районного суда г. Москвы. URL: <https://sudact.ru>.

² Решение от 4 августа 2010 г. по гражданскому делу N 2-2745/10 Бабушкинского районного суда г. Москвы. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Суррогатное_материнство.

³ California Family Law Sections 7960-7962. URL: <https://codes.findlaw.com/> (дата обращения: 07.03.2019).